НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ, АВТОНОМІЯ и ФЕДЕРАЦІЯ.

Изданіе Секціи Распространенія Идей Народовластія.

323
3-3

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.
Типографія газеты «Извѣстія».

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ, АВТОНОМІЯ и ФЕДЕРАЦІЯ.

821

116
45

Національный вопросъ, автономія и федерація.

Что такое національность?

Если мы присмотримся къ тому, что заставляетъ людей считать себя принадлежащими къ той или другой народности, то мы увидимъ, что въ основѣ раздѣленія людей на отдѣльныя національности лежатъ слудующіе четыре факта: общность происхожденія, языкъ, общность культурнаго и политическаго прошлаго и, наконецъ, общность территоріи (той земельной площади, на которой живетъ данный народъ).

Остановимся на сравнительномъ значеніи каждаго изъ этихъ фактовъ для образованія и развитія національности. Подъ нею мы будемъ разумѣть пока группу людей, связанныхъ между собою общностью происхожденія, языка, историческаго прошлаго и территоріи.

Что касается роли перваго факта въ образованіи національности, а именно общаго происхожденія отъ общихъ предковъ, то участіе природы въ образованіи національности несомнѣнно. Но это расовое начало—принадлежность къ одной и той же расѣ—имѣло преимущественное значеніе для образованія національностей въ древности, въ отдаленное, можетъ быть, даже въ доисторическое время. Въ новое же время значеніе расоваго начала сильно падаетъ, потому что теперь почти не наблюдается чистыхъ расъ. Почти всѣ современныя расы представляютъ продуктъ многократнаго скрещиванія, и чистыя расы, можетъ быть, совсѣмъ исчезли. И чѣмъ болѣе, съ развитіемъ человѣчества, отдѣльныя расы

приходятъ въ соприкосновеніе, тѣмъ болѣе обращается въ ничто общность происхожденія отъ общихъ предковъ, такъ какъ каждый изъ насъ сможетъ найти въ своемъ родословномъ деревѣ представителей самыхъ разнообразныхъ расъ. Слѣдовательно, расовое начало, имѣя большое значеніе для первичныхъ ступеней образованія національности, утрачиваетъ его въ теченіе историческаго развитія.

Вторымъ самымъ важнымъ признакомъ національности слѣдуетъ считать языкъ, на которомъ говорятъ члены ея. Въ самомъ дѣлѣ, хотя языкъ съ теченіемъ времени сильно измѣняется—достаточно сравнить, напримѣръ, русскій языкъ съ древне-славянскимъ языкомъ нашихъ предковъ,—но не надо забывать, что общность или сходство языка наводитъ насъ часто на мысль объ общности происхожденія людей, говорящихъ на одномъ и томъ же или родственныхъ языкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, языкъ, какъ средство общенія между людьми, обезпечиваетъ единство національной культуры и сохранность ея. Общія вѣрованія, преданія, сказанія, знанія переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и становятся доступными живущему поколѣнію, благодаря языку. Безъ общаго языка невозможно и представить себѣ національности. Такъ называемый народный духъ, общій душевный укладъ, особенности мышленія и чувствованія, особый характеръ выраженія ихъ у данной національности—связаны и поддерживаются языкомъ ея. Можно сказать, пока есть языкъ, нація не исчезнетъ, а такъ какъ языки, на которыхъ говорятъ люди, развиваются, и даже появляются новые языки,—то это предохраняетъ націи отъ исчезновенія когда-либо въ будущемъ, насколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ заглядывать въ него.

Третьимъ фактомъ, способствующимъ образованію національности, является общность исторической традиціи, то-есть общность историческаго прошлаго какъ политическаго, такъ и вообще культурнаго прошлаго.

Унаслѣдованные способы добыванія пищи, общій земледѣльческій и торгово-промышленный бытъ, словомъ—весь матеріальный укладъ жизни, особенности хозяйственнаго развитія—связываютъ людей въ одно цѣлое. Также связываютъ ихъ и политическія учрежденія, весь строй государст-

венной и мѣстной жизни, положеніе среди другихъ государствъ, отношенія къ другимъ государствамъ. Для народовъ - побѣдителей и народовъ-побѣжденныхъ имѣетъ значеніе и воспоминаніе о прошлой борьбѣ ихъ между собою, особенно если борьба эта не закончилась и по сіе время. Національности, существовавшія прежде, какъ самостоятельныя государства или входящія, какъ часть, въ другія государственныя единицы—не тѣ, къ которымъ онѣ принадлежатъ сейчасъ—обыкновенно очень живо держатъ въ памяти это время. Совокупность всѣхъ этихъ воспоминаній и переживаній этого политическаго, культурнаго и матеріальнаго прошлаго и составляетъ ту историческую традицію, которой дорожитъ всякій народъ. Она поддерживается общностью происхожденія и одинаковымъ современнымъ характеромъ всѣхъ сторонъ народнаго быта—тамъ, конечно, гдѣ это имѣетъ мѣсто, гдѣ весь укладъ народной жизни имѣетъ попрежнему общія, хотя и новыя, черты.

Менѣе существеннымъ для понятія національности является четвертый фактъ: общность территоріи, на которой живетъ данный народъ. Мы говоримъ «менѣе» потому, что, наряду съ національностями, которыя ведутъ самостоятельную государственную жизнь и живутъ на территоріи, на которой онѣ составляютъ большинство,—есть и другія народности, находящіяся въ менѣе счастливомъ положеніи. Такъ, напримѣръ, поляки, хотя и занимаютъ площадь, на которой они составляютъ большинство населенія, но эта площадь раздѣлена путемъ насилія между тремя государствами: Австріей, Германіей и Россіей. Есть народности, которыя живутъ на одной территоріи, вперемежку другъ съ другомъ, безъ особаго численнаго преобладанія другъ надъ другомъ. Таково положеніе дѣлъ у насъ на Кавказѣ, гдѣ живутъ грузины, армяне, татары, осетины, мингрельцы, имеритины, кое-гдѣ занимая сплошныя площади земли, а кое-гдѣ на одной и той же площади. Наконецъ, есть народности, какъ напримѣръ евреи, которыя ни на какой территоріи, какъ бы она мала ни была, не составляютъ большинства населенія, хотя по численности (около 6 милліоновъ), они далеко опережаютъ другія маленькія народности, живущія на опредѣленной площади. Поэтому, хотя обычно въ нашемъ представленіи

понятіе о національности связывается съ территоріей, на которой она живетъ, и даже съ самостоятельнымъ государственнымъ существованіемъ,—но, въ виду вышеприведенныхъ фактовъ, нужно признать, что для права именоваться національностью несущественно, обладаетъ ли этотъ народъ сейчасъ территоріей, на которой онъ составляетъ большинство или меньшинство населенія, или нѣтъ. Словомъ, національность не перестаетъ существовать отъ того, что она потеряла свою территорію или даже вовсе никогда ея не имѣла. Мы имѣемъ національность вездѣ, гдѣ данная группа лицъ связана общностью расы, языкомъ и исторической традиціей.

Познакомившись съ различными признаками понятія національности, мы можемъ подойти ближе къ вопросу о томъ, что такое національность; но прежде—одно маленькое отклоненіе въ сторону.

В. Зомбартъ въ своей книгѣ «Соціализмъ и соціальное движеніе XIX столѣтія», замѣчаетъ слѣдующее: *)

«Начавъ «Коммунистическій манифестъ» извѣстными словами: «исторія всякаго существовавшаго донынѣ общества есть исторія классовой борьбы», Карлъ Марксъ высказалъ одну изъ величайшихъ истинъ XIX столѣтія. Но онъ сказалъ не всю правду. Невѣрно, что вся исторія сводится только къ классовой борьбѣ»: «Вся исторія общества вертится, по мнѣнію Зомбарта, раздѣляемому и нами, около двухъ родовъ противорѣчій: соціальныхъ и національныхъ».

Въ самомъ дѣлѣ, содержаніемъ исторической жизни всегда была борьба: борьба народностей между собою, борьба классовъ внутри каждой народности, наконецъ, борьба личностей внутри общественныхъ классовъ.

Общее направленіе историческаго развитія таково, что національная борьба отступаетъ мало-по-малу на задній планъ, тогда какъ борьба классовъ становится все величественнѣй, по мѣрѣ того, какъ развивается сознаніе широкихъ рабочихъ массъ. Въ борьбѣ народностей между собою классы одного народа выступали и выступаютъ, какъ замкнутое цѣлое,

---

*) См. стр, 3. Изд. Донской Рѣчи.

принадлежащее къ одному народно-хозяйственному организму. Поэтому и принадлежность къ одному народно-хозяйственному цѣлому была до сихъ поръ существеннымъ признакомъ національности. Но по мѣрѣ того, какъ развивающаяся промышленность, благодаря международному раздѣленію труда и развитію международной торговли, стираетъ границы отдѣльныхъ народно-хозяйственныхъ организмовъ, этотъ признакъ замкнутаго хозяйственнаго цѣлаго становится для понятія національности все менѣе и менѣе существеннымъ.

Итакъ, подъ именемъ національности слѣдуетъ разумѣть расу, говорящую на одномъ языкѣ, связанную общностью историческаго прошлаго, объединенную политически и экономически на опредѣленной территоріи. Не надо забывать тѣхъ оговорокъ, которыя были сдѣланы раньше, и помнить, что только общность языка и исторической традиціи неизмѣнно присущи понятію національности.

Сущность національнаго вопроса.

Выше было сказано, что вся исторія человѣчества проходила и проходитъ сейчасъ въ борьбѣ національностей и въ борьбѣ классовъ внутри каждой національности. Послѣдствіемъ борьбы перваго рода было то,что въ теченіе XVIII и XIX столѣтій сложились огромныя національныя государства. Слагались они путемъ прямого насилія—завоеванія и присоединенія болѣе слабой народности къ другой, болѣе сильной. Таковъ наиболѣе вліятельный факторъ образованія современныхъ національныхъ государствъ. Но были и другія причины, какъ-то: договоры, даренія, наслѣдованія, обмѣны, покупки отдѣльныхъ заселенныхъ территорій. Даренія, наслѣдованія и обмѣны имѣли мѣсто во время такъ называемыхъ династическихъ войнъ, когда нѣсколько царствующихъ домовъ затѣвали кровопролитныя войны изъ-за желанія округлить свои владѣнія и жажды воинской славы. Съ побѣдой въ государственной жизни господина капитала, то-есть, въ новѣйшее время, династическія войны уступили мѣсто колоніальнымъ, каковой, напримѣръ, была война Россіи съ

Японіей. Колоніальная война—это война за рынокъ для сбыта товаровъ.

Всѣ эти войны приводили всегда къ увеличенію національной вражды, и въ томъ случаѣ, если дѣло не кончалось покореніемъ одного народа другимъ, какъ, напримѣръ, во врéмя франко-прусской войны 1870—71 года, такъ и въ случаѣ покоренія, что мы имѣемъ въ современной Австріи и Россіи. Особенно вредна, съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата и трудового крестьянства, эта національная вражда внутри государства, потому что правительство полицейскаго государства, ссоря отдѣльныя народности между собою, угнетаетъ всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ. Такимъ образомъ, рабочій классъ этихъ народностей не въ состояніи заняться непосредственно борьбой со своими угнетателями изъ класса дворянъ-помѣщиковъ и рыцарей торгово-промышленнаго капитала, которые захватили въ свои руки государственную власть. Вмѣсто того, чтобы вести классовую борьбу со своими поработителями, трудовой народъ долженъ тратить свои силы на борьбу за національное освобожденіе и, тѣмъ самымъ, ослаблять борьбу съ враждебными ему классами имущихъ въ составѣ своей народности.

Итакъ, сущность національнаго вопроса для трудового народа заключается въ устраненіи національной вражды и борьбы настолько, чтобы можно было употребить всѣ свои силы на борьбу за лучшее будущее со своими эксплоататорами. Другими словами, интересы пролетаріевъ и трудового крестьянства требуютъ созданія такихъ общественныхъ порядковъ, при которыхъ, на мѣсто національной вражды и національныхъ столкновеній, стало бы благородное соревнованіе національностей въ борьбѣ за скорѣйшее осуществленіе у себя соціалистическаго строя. Ибо только при соціализмѣ будетъ положенъ конецъ всякому господству человѣка надъ человѣкомъ, и прекратится унизительная зависимость голоднаго отъ сытаго, работника отъ собственника средствъ производства. Всемірное братство трудящихся можетъ быть осуществлено только въ соціалистическомъ обществѣ, въ будущемъ трудовомъ государствѣ. Этому братству долженъ предшествовать братскій союзъ народовъ, и основанія ему должны и могутъ быть положены въ настоящее время.

Что касается вопроса о прекращеніи войнъ, то онѣ прекратятся, когда устройство и взаимныя отношенія современныхъ государствъ измѣнятся на началахъ федераціи и автономіи (союза и самоопредѣленія). Съ другой стороны, прекращенію войнъ должны содѣйствовать международные третейскіе суды и уничтоженіе постоянныхъ войскъ. Замѣна постояннаго войска народнымъ ополченіемъ лишитъ государства возможности вести наступательныя войны, такъ какъ всеобщее вооруженіе народа и отбываніе каждымъ гражданиномъ воинской повинности на мѣстѣ родины лишитъ всякое правительство возможности навязать народу какую-либо войну. Но не надо забывать, что только устраненіе всѣхъ поводовъ къ международнымъ столкновеніямъ и національной враждѣ можетъ повести къ прекращенію войнъ. А національная вражда скоро прекратится при условіи возможно большаго примѣненія федеративныхъ (союзныхъ) отношеній между отдѣльными народностями, которыя будутъ вести независимое (автономное) существованіе. Въ дальнѣйшемъ мы остановимся на болѣе подробномъ обоснованіи необходимости автономіи и федераціи и выясненіи этихъ понятій и ихъ значенія, какъ способовъ рѣшенія національнаго вопроса въ ближайшемъ будущемъ.

Свобода совѣсти и самоопредѣленіе личности.

Свобода совѣсти—главнѣйшее требованіе, которое предъявляетъ человѣческая личность къ современному правовому *) государству. Безъ признанія за личностью свободы совѣсти невозможно почти никакое духовное творчество. Жизнь личности протекаетъ въ творчествѣ, а основнымъ условіемъ всякаго творчества является свобода. Всякая личность стремится проявить себя чѣмъ-либо въ жизни. А проявлять себя она можетъ, создавая только какія-либо блага, будетъ ли они духовныя или матеріальныя—все равно. Творческая дѣятельность личности проявляется въ областяхъ вѣры, науки, искусства, наконецъ, физическаго труда.

---

*) Что такое правовое государство—смотри въ моей брошюрѣ того же названія. Ц. 10 к.

Вся эта творческая дѣятельность личности можетъ принести больше всего удовлетворенія самой созидающей личности, а также больше всего пользы окружающимъ, если личность ничѣмъ не будетъ стѣснена, какъ въ выборѣ рода дѣятельности, отвѣчающей ея талантамъ и наклонностямъ, такъ и въ самомъ творчествѣ въ отмежеванномъ себѣ кругѣ дѣятельности. Въ этомъ заключается свобода самоопредѣленія личности, или, какъ говорятъ, ея автономія. И, если свобода совѣсти заставляетъ насъ признать за каждымъ право вѣровать, мыслить и чувствовать, какъ ему повелѣваетъ совѣсть, то свобода самоопредѣленія личности велитъ намъ признать за нею право поступать, согласно велѣніямъ ея совѣсти. Единственное ограниченіе, которое мы можемъ предъявлять при этомъ къ свободно самоопредѣляющейся личности, это то,—чтобы ея свободное самоопредѣленіе не стѣсняло свободной дѣятельности другихъ личностей. Разумный человѣкъ всегда можетъ достигнуть этого путемъ соглашенія съ себѣ подобными.

Итакъ, начало свободы совѣсти требуетъ признанія за личностью права на самоопредѣленіе или самораспоряженіе (автономію *), а разумное пользованіе этимъ правомъ требуетъ соглашенія съ другими личностями—такъ, чтобы свобода каждой изъ нихъ ограничивалась свободой другихъ.

Самоопредѣленіе личности и національности.

Мы только что установили, что жизнь личности—творчество. Другими словами, только личность является источникомъ всяческой культуры духовной и моральной. Подъ культурой мы разумѣемъ здѣсь совокупность всѣхъ тѣхъ благъ, духовныхъ и моральныхъ, которыми люди пользуются для удовлетворенія своихъ потребностей, а также тѣ учрежденія (порядки, общественный строй), среди которыхъ живутъ люди. Но личность не витаетъ гдѣ-либо въ воздухѣ, а живетъ въ каждомъ человѣкѣ. Въ одномъ только она выражена болѣе ярко: таковые всѣ одаренные талантами люди; въ другомъ

*) Буквально «автономія» обозначаетъ «самозаконодательство».

она менѣе замѣтна, и такой человѣкъ болѣе похожъ на другихъ; у него, какъ говорятъ, менѣе своего, ему только одному присущаго.

Но человѣкъ или живая человѣческая личность опять-таки не бываетъ никогда человѣкомъ вообще. Нѣтъ, онъ бываетъ связанъ съ себѣ подобными тысячей разнообразныхъ нитей. Поэтому правъ Зиммель *), когда онъ говоритъ, что личность—продуктъ взаимно перекрещивающихся общественныхъ круговъ, въ которые она входитъ какъ часть. Въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ бываетъ членомъ семьи, общины, сословія, разныхъ частныхъ союзовъ, государства, національности. Принадлежность ко всѣмъ этимъ союзамъ естественнаго, добровольнаго и принудительнаго характера вліяетъ на отдѣльнаго человѣка, и сумма этихъ вліяній объясняетъ намъ, почти что вполнѣ, данную личность.

Необъясненный въ ней остается только тотъ лично ей—и никому больше—присущій остатокъ, который отличаетъ ее отъ другихъ личностей, хотя бы онѣ были продуктомъ такого же числа и тѣхъ же самыхъ союзовъ, членомъ которыхъ состоитъ и она.

Въ настоящую минуту насъ интересуетъ только принадлежность личности къ національнымъ союзамъ.

Выше мы признали необходимость полнаго самоопредѣленія (автономіи) личности. Мы будемъ теперь вполнѣ послѣдовательны, если признаемъ необходимость полнаго самоопредѣленія національности. Ясно, почему. Прежде всего, всякая національность, какъ установлено выше, состоитъ изъ группы личностей, связанныхъ, по крайней мѣрѣ, общностью языка и культурно-исторической традиціи **).

Жизнь личности проходитъ въ творчествѣ. Творя, личность нуждается въ матеріалѣ для творчества. У насъ подъ рукой ближе всего находится матеріалъ, даваемый культурой той національности, къ которой она принадлежитъ сама. Ея творчество, поэтому, можетъ быть наиболѣе продуктивнымъ въ родной ея національной обстановкѣ. Если атмосфера національной жизни пропитана свободой, члены ея могутъ безмя-

*) Извѣстный нѣмецкій философъ.

**) Устновившіеся общественные навыки, привычки, взгляды.

тежно предаваться творчеству. Но свобода творчества есть продуктъ борьбы на два фронта: съ одной стороны, приходится бороться съ полицейскими учрежденіями своей страны, чтобы обезпечить каждой личности свободу самоопредѣленія, съ другой стороны, если одна національность покорена или подавляется другою, приходиться бороться съ господствующей національностью, стремиться избавиться отъ гнета съ ея стороны. Содержаніемъ этого послѣдняго вида борьбы является борьба за свободу національнаго творчества. Въ этой борьбѣ затрачивается много силъ, которыя при самоопредѣленіи угнетенной національности могли бы пойти на дальнѣйшее творчество внутри данной національности. А прогрессъ каждой національности есть шагъ впередъ всего человѣчества, такъ какъ послѣднее состоитъ изъ національностей. Слѣдовательно, въ прогрессивности національнаго творчества нельзя сомнѣваться. И, если наиболѣе благопріятнымъ условіемъ національнаго творчества является національная автономія, то-есть устройство своей жизни членами данной національности независимо отъ желаній другихъ національностей,—то борьба за это культурное и политическое освобожденіе и возрожденіе есть тоже явленіе прогрессивное.

Убійство же какой-либо національной культуры—преступленіе, ибо мы не можемъ сказать напередъ, что творчество данной національности обречено, съ общечеловѣческой точки зрѣнія, на безплодіе. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, каждая національность вносила что-нибудь въ міровую сокровищницу человѣчества.

Національная автономія обезпечиваетъ производительность національнаго творчества. Поэтому она желательна и цѣлесообразна.

Къ этой области народнаго творчества относится и вся область соціальнаго законодательства, какъ-то: страхованія рабочихъ и охраны труда на фабрикахъ и заводахъ.

Естественно, что пролетаріату удастся гораздо скорѣе добиться успѣховъ въ области соціальной политики въ автономной странѣ, чѣмъ въ угнетенной извнѣ. Ибо въ автономной странѣ ему не придется тратить силъ на національную борьбу. Слѣдовательно пролетаріатъ, уже съ точки зрѣнія настоящаго времени, долженъ поддерживать требованіе автономіи. Это

долженъ дѣлать пролетаріатъ не только угнетенной извнѣ страны, но и пролетаріатъ угнетающей страны, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему придется тоже тратить часть своихъ силъ на національную борьбу и, что еще хуже, на угнетеніе. Пролетарій, будучи самъ угнетаемъ, долженъ понимать, что ему, борцу за освобожденіе человѣчества отъ всякаго гнета, не приличествуетъ поддерживать націоналистическую политику и быть въ средѣ угнетателей. И мы видимъ, что пролетаріи всѣхъ угнетенныхъ національностей Россіи и Австріи, наравнѣ съ русскими и австрійскими пролетаріями, требуютъ признанія за каждой національностью права на полное національное самоопредѣленіе.

Съ другой стороны, въ соціалистической литературѣ не разъ отмѣчалось, что успѣшность соціалистической пропаганды увеличивается въ случаѣ объединенія пролетаріата по національностямъ, не говоря уже о томъ, что ее можно вести только на родномъ пролетарію языкѣ. И въ дѣйствительности мы наблюдаемъ организацію пролетаріата только по національностямъ. Намъ нужно разсмотрѣть вопросъ объ автономіи съ точки зрѣнія интересовъ трудового крестьянства. Что касается трудового крестьянства угнетенной страны, то оно заинтересовано въ автономіи еще больше, чѣмъ пролетаріатъ ея. Часть пролетаріевъ можетъ еще бѣжать куда-либо отъ угнетенія, потому что «у пролетаріата нѣтъ отечества» или, лучше сказать: гдѣ есть заводъ или фабрика, тамъ и отечество пролетарія. Трудовое же крестьянство не можетъ такъ легко бѣжать, куда глаза глядятъ. Во-1-хъ, не такъ-то легко покончить съ хозяйствомъ и кускомъ земли, а во-2-хъ, еще труднѣе завести хозяйство на новомъ клочкѣ ея: когда-то и гдѣ найдешь его? Веденіе же же національной борьбы такъ же скверно отражается на карманѣ и улучшеніи положенія трудового крестьянства, какъ и пролетаріата. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы угнетать какую-либо страну, въ ней надо держать большое войско, а трудовое крестьянство съ пролетаріатомъ являются главными поставщиками и пушечнаго мяса, и средствъ на содержаніе его. Слѣдовательно, всѣ расходы по угнетенію народностей ложатся, главнымъ образомъ на плечи неимущихъ классовъ господствующей національности. А выгоду изъ этого угнетенія извлекаетъ буржуазія и классъ помѣщиковъ господ-

ствующей народности. Если посчитать, во что, напримѣръ, обходится русскому трудовому народу содержаніе 200 тысячной арміи въ Польшѣ и 100-тысячной на Кавказѣ, то наберутся сотни милліоновъ рублей. А во имя чего такія жертвы? Никому неизвѣстно.

Автономія.

Остановимся теперь на нѣсколькихъ частностяхъ вопроса объ автономіи.

Мы уже знаемъ, что современныя государства сложились путемъ завоеванія. Поэтому они состоятъ изъ цѣлаго ряда областей, не схожихъ между собою. Каждая изъ этихъ областей представляетъ изъ себя, большей частью, нѣчто цѣлое какъ въ національномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Россія состоитъ изъ областей: Финляндіи, Польши, Украйны, Кавказа, Прибалтійскаго края, Литвы, Сибири, наконецъ Великороссіи. Въ свою очередь, Великороссія состоитъ изъ нѣсколькихъ краевъ, непохожихъ другъ на друга по географическимъ, климатическимъ, народнохозяйственнымъ условіямъ. Центральная Россія, Поволжье, Уралъ, Сѣверъ Россіи имѣютъ много своеобразія. Задачи внутренняго управленія требуютъ, поэтому, для успѣшнаго ихъ выполненія большой близости управляющей власти къ управляемой мѣстности. Нельзя съ успѣхомъ управлять изъ одного центра, напримѣръ, Петербурга, такой обширной страной, какой является даже одна Великороссія. Необходима самая широкая децентрализація въ управленіи ею, что можетъ быть достигнуто самымъ широкимъ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія. Въ виду этого, подъ автономіей разумѣютъ часто не національное самоуправленіе, а областное. Поэтому и сама автономія можетъ быть національной и территоріальной (областной). Если вся данная область заселена одной какой-либо національностью, то понятія національной и территоріальной автономіи совпадаютъ.

Въ томъ же случаѣ, когда въ данной области большинство населенія принадлежитъ къ одной національности, а меньшинство къ другой,—то, очевидно, предоставленіе націо-

нально областной автономіи господствущей національности не рѣшаетъ еще вопроса для меньшинства. Таково, напримѣръ, положеніе дѣла въ Польшѣ, гдѣ подавляющее большинство населенія поляки, а меньшинство — евреи. Тутъ является вопросъ объ обезпеченіи правъ меньшинства, который можетъ быть, при современныхъ условіяхъ, удовлетворительно разрѣшенъ путемъ такъ называемаго культурнаго самоопредѣленія, или культурно-національной, но не территоріально-областной автономіи. Это понятіе культурнаго самоопредѣленія предполагаетъ пропорціонально *) участіе въ управленіи областью со смѣшаннымъ населеніемъ. Затѣмъ затраты на культурныя нужды народностей изъ обще-областныхъ средствъ, опять-таки пропорціонально числу гражданъ каждой народности, причемъ доля меньшинства должна расходоватьея по желанію этого меньшинства. Только въ этомъ случаѣ меньшинство будетъ въ состояніи обезпечить себѣ достаточное количество культурно-просвѣтительныхъ учрежденій. Если какая-либо народность живетъ въ нѣсколькихъ областяхъ, составляя въ каждой изъ нихъ меньшинство, то ей должно быть предоставлено право образовать самоуправляющійся національный союзъ, разъ она пожелаетъ этого. Кругъ вліянія этого союза можетъ распространяться на всѣ тѣ области, гдѣ она въ меньшинствѣ.

Итакъ, территоріальную или областную автономію не надо смѣшивать съ національной. Что же касается послѣдней, то надо отличать національно-областную автономію отъ національно-культурной.

Федерація.

Подъ именемъ федераціи въ наукѣ государственнаго права извѣстенъ союзъ независимыхъ государствъ или автономныхъ областей,—союзъ, въ основѣ котораго лежитъ договоръ.

Федерація является естественнымъ и прямымъ дополненіемъ къ автономіи. Подобно тому, какъ личность не можетъ вести уединеннаго существованія, а принуждена входить въ

*) Соотвѣтственное числу гражданъ каждой народности.

различныя соглашенія съ окружающими, такъ и цѣлыя народности побуждаются внѣшними обстоятельствами къ соглашеніямъ между собою. Въ основѣ такихъ соглашеній и устанавливающихся на почвѣ ихъ федеративныхъ (союзническихъ) отношеній лежитъ сознаніе взаимной выгоды договаривающихся сторонъ. Федерація предполагаетъ свободный договоръ, потому что, какъ между господиномъ и рабомъ не можетъ быть никакихъ договорныхъ отношеній, такъ и между господствующей и угнетенной народностями. Въ этомъ случаѣ сталкиваются неравноправныя стороны, и грубое насиліе устанавливаетъ между ними отношенія господства и подчиненія. О федераціи же можетъ идти рѣчь только тамъ, гдѣ имѣются на лицо равноправныя и независимыя другъ отъ друга народности, способныя по этой причинѣ заключить договоръ, основанный на взаимномъ уваженіи другъ къ другу. Поэтому федерація предполагаетъ автономію.

Выше мы говорили, что національный вопросъ можетъ быть только въ томъ случаѣ рѣшенъ удовлетворительно въ интересахъ пролетаріата и трудового крестьянства, если рѣшеніе его создаетъ благопріятныя условія для развитія народной культуры и неблагопріятныя для поддержанія и развитія національной вражды и національной исключительности. А это можетъ быть достигнуто только признаніемъ одинаковыхъ правъ за каждой народностью, признаніемъ національной автономіи и объединеніемъ всѣхъ автономныхъ и равноправныхъ народностей въ братскій союзъ. Когда всѣ народности будутъ рѣшать задѣвающія ихъ интересы дѣла по соглашенію, когда онѣ будутъ выполнять одинаковыя полезныя для нихъ мѣры общими силами, и не будутъ ничего навязывать другъ другу силою, то всѣ поводы для національныхъ столкновеній и всякая почва, питающая національную вражду, будутъ искоренены. Начавъ съ временныхъ и частныхъ сосѣдскихъ соглашенній, народы земного шара перейдутъ мало-по-малу къ постоянному братскому союзу всѣхъ народностей міра. И этотъ братскій союзъ народовъ земного шара обратится послѣ осуществленія соціализма во всемірное братство трудящихся, такъ какъ въ соціалистическомъ обществѣ всѣ будутъ работниками на пользу общую. Но для насъ—поколѣнія, живущаго при господствѣ капиталистиче-

скаго строя и незнающаго „когда наступитъ настоящій день“ окончательной побѣды труда надъ капиталомъ, — невозможно простое поджиданіе соціалистическаго строя съ его всемірнымъ братствомъ трудящихся. Современному пролетаріату и трудовому крестьянству надо держаться опредѣленной національной политики, такой, которая бы шла навстрѣчу грядущему всемірному братству трудящихся. Содержаніемъ же этой политики *) должны быть переустройства государственной и между-государственной жизни на такихъ началахъ, которыя и сейчасъ при господствѣ капитализма вели бы къ братскому союзу между народностями. И подобно тому, какъ соціализація земли есть шагъ по пути къ соціализму, такъ національная автономія и федерація свободныхъ народностей есть въ настоящее время крупный шагъ для скорѣйшаго осуществленія соціалистическаго общества. Братскій союзъ свободныхъ внутри и независимыхъ другъ отъ друга народностей подготовитъ почву для всемірнаго братства трудящихся и, сведя до наименьшихъ размѣровъ національную вражду, рознь и борьбу, дастъ и пролетаріату, и трудовому крестьянству возможность сосредоточить всѣ свои силы на организованной борьбѣ за соціализмъ.

Національный вопросъ въ Россіи.

Огромнѣйшая Россійская имперія сложилась тоже путемъ завоеваній, и въ настоящее время трещитъ по всѣмъ швамъ. Болѣе сотни различныхъ народностей, такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, угнетается и эксплуатируется сейчасъ у насъ, въ интересахъ великорусскаго чиновничества и русской буржуазіи. Трудовому крестьянству и пролетаріату приходится принимать участіе въ этомъ угнетеніи другихъ народностей имперіи, какъ поставкой солдатъ, такъ и огромными денежными средствами, которыя поглощаетъ для этой цѣли дворянско-чиновничье правительство. Натравливая русскихъ на поляковъ и евреевъ, татаръ на армянъ, и ссоря

*) Искусство управленія, рядъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію какой-либо цѣли общественнаго характера.

всѣ народности между собою, правительство ловитъ рыбку въ мутной водѣ національной вражды и розни. Въ то время, какъ русскіе солдаты разстрѣливаютъ польскихъ крестьянъ и рабочихъ, грабятъ и убиваютъ еврейскую бѣдноту, а за одно отправляютъ на тотъ свѣтъ и калѣчатъ православныхъ мужиковъ, борющихся за «всю землю и волю», правительство, помѣщики и капиталисты грабятъ и притѣсняютъ дорогой ихъ сердцу великорусскій народъ. И приказный полицейскій строй по прежнему благополучно царствуетъ въ Россіи.

Сознательная часть пролетаріата и трудового крестьянства Россіи поняли уже, что только, переставъ быть соучастниками этого угнетенія инородцевъ, и только въ братскомъ союзѣ съ нынѣ угнетаемыми народностями,—смогутъ они свергнуть окончательно то ужасное иго безправія и всяческой эксплоатаціи, которое тяжелымъ кошмаромъ окутываетъ несчастный рабочій народъ вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Съ другой стороны, у угнетаемыхъ народностей выросло въ послѣдне время сознаніе, что главнымъ виновникомъ ихъ порабощенія является не темный рабочій народъ Великороссіи, а полицейскій строй Россіи и господствующіе въ ней классы помѣщиковъ-крѣпостниковъ и буржуазіи. Много способствуетъ этому угнетенію и православная церковь, священники и епископы которой — почти сплошная черная сотня.

Итакъ, ростъ сознательности въ сердцѣ русскихъ рабочихъ и крестьянъ, съ одной стороны, и угнетенныхъ народностей— съ другой, подготовляетъ почву для сближенія ихъ въ свободной Россіи или въ свободной Великороссіей. Самодержавіе поставило себѣ недостижимую цѣль обрусить принудительно всѣхъ инородцевъ россійской имперіи. Понятно, почему эта цѣль недостижима. Съ развитіемъ народнаго образованія, когда всякаго рода знаніе проникаетъ въ широкія рабочія массы, начинается ростъ народнаго самосознанія. Послѣдній рабочій и крестьянинъ *) начинаютъ чувствовать

*) Вездѣ, гдѣ мы говоримъ крестьянинъ, надо разумѣть не сословіе, а классъ земледѣльцевъ.

себя членами не только опредѣленнаго класса, но и опредѣленной народности. Часто даже развитіе національнаго самосознанія предшествуетъ развитію классоваго самосознанія. Причина такой послѣдовательности заключается въ томъ, что національныя преслѣдованія легче уловимы, открытіе ихъ болѣе доступно уму рабочаго человѣка, чѣмъ открытіе и пониманіе классовыхъ противорѣчій. Съ другой стороны классовыя противорѣчія остаются иногда въ тѣни, потому что они совпадаютъ съ національными. Это имѣетъ мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ пролетаріатъ и трудовое крестьянство представлены латышами и эстами, а дворяне-землевладѣльцы, купцы, фабриканты и чиновники—нѣмцами.

Въ этомъ случаѣ, равноправіе національностей латышей, эстонцевъ и нѣмцевъ можетъ только облегчить классовую борьбу трудового народа противъ эксплоататоровъ-нѣмцевъ. Но, и вообще, нужно считать безумно-дикой мысль о томъ, что насильно можно обрусить кого-нибудь. Имѣла ли какой-либо успѣхъ политика нашего правительства въ этомъ направленіи? Нѣтъ, никакого. А, кажется, были испробованы всѣ средства угнетенія до пытокъ, которыя примѣняются въ Варшавѣ и по сіе время *).

Исторія учитъ, что чѣмъ больше давленіе на какую-либо народность, тѣмъ больше и сопротивленіе, оказываемое ею. И какъ только какой-либо народъ въ цѣломъ становится образованнымъ, такъ сейчасъ же онъ начинаетъ стремиться къ самостоятельности, самоопредѣленію, автономіи. И, какъ развитая человѣческая личность трудно мирится съ зависимымъ положеніемъ, какъ и цѣлая народность начинаетъ добиваться для себя независимости отъ другой національности, потому что въ ея рядахъ накопилось много сознающихъ свое достоинство личностей. И самое развитіе классовой борьбы, стремленіе пролетаріата и трудового крестьянства къ соціализму можно объяснить только развитіемъ чувства собственнаго достоинства въ широкой массѣ пролетаріевъ и крестьянъ. Крестьянинъ и рабочій только тогда начинаютъ бороться за соціализмъ, когда ясно поймутъ свое зависимое положеніе въ современномъ капиталистическомъ обществѣ.

**) Августъ 1906 года..

Желаніе стать независимыми отъ всякаго другого человѣка побуждаетъ ихъ бороться за измѣненіе общественнаго строя тѣмъ болѣе, что эта независимость можетъ обезпечить имъ лучшее мѣсто на жизненномъ пиру, чѣмъ то, которое они занимаютъ сейчасъ.

Но вернемся къ обсуждаемому нами вопросу. Развитіе народнаго образованія, ростъ личности и національнаго самосознанія говорятъ, что всѣ попытки обрусить кого-либо обречены на неудачу. Поэтому великорусскому пролетаріату и трудовому крестьянству слѣдуетъ разъ навсегда отказаться отъ подобной націоналистической политики. Русскій пролетарій и крестьянинъ борются сейчасъ за освобожденіе себя и своей родины отъ полицейскаго гнета.

Героями умираютъ они въ борьбѣ за свободную Россію. Гнетъ центральнаго петербургскаго и петергофскаго правительства долженъ быть и будетъ свергнутъ трудовымъ народомъ, не для того, чтобы освобожденная отъ него трудовая Россія стала давить какія-либо народности другого языка, чѣмъ русскій. Русскій рабочій народъ долженъ помнить, что только силой можно господствовать и властвовать надъ другими народностями. И было бы въ высокой степени несправедливо и возмутительно, если бы борецъ противъ всякаго насилія, какимъ является сейчасъ русскій рабочій людъ, вздумалъ бы продолжать эту политику безплодныхъ насилій надъ другими народностями. Жизненные и насущные интересы русскаго пролетаріата и трудового крестьянства требуютъ, наоборотъ, пойти навстрѣчу желаніямъ каждой народности, которая требуетъ автономіи и федераціи. Могущество Россіи только выиграетъ, если на мѣсто принудительнаго объединенія Россіи подъ скипетромъ и державою двуглаваго орла станетъ основанный на свободномъ договорѣ братскій союзъ независимыхъ и равноправныхъ народностей, населяющихъ нынѣшнюю россійскую имперію. Русскому рабочему и крестьянину надо считаться съ тѣмъ фактомъ страшнаго озлобленія противъ русской правительственной власти, которое наше правительство вызвало у всѣхъ нерусскихъ народностей Россіи своими звѣрскими преслѣдованіями всего нерусскаго. Наше правительство, наполовину состоящее изъ прибалтійскихъ нѣмецкихъ бароновъ «съ истинно-русской душой», всячески

оскорбляло національное самолюбіе инородцевъ, и этимъ надо объяснить ту страстную жажду независимости отъ Россіи, которую мы наблюдаемъ и у финляндцевъ, и у поляковъ, и у кавказскихъ народностей, наконецъ, и среди жителей Украйны и Литвы.

Самое лучшее, поэтому, что слѣдуетъ сдѣлать народностямъ Россіи—это размежеваться, но не для того, конечно, чтобы повернуться затѣмъ другъ къ другу спиною, а съ тою цѣлью, чтобы войти въ федеративныя (союзническія) отношенія другъ съ другомъ. Рѣшивъ такъ вопросъ о своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, рабочіе и крестьяне каждой народности смогутъ обрушиться сомкнутыми рядами на магнатовъ землевладѣнія, королей промышленности, тузовъ биржи, рыцарей торговли—для успѣшной борьбы съ ними.

Что такое рѣшеніе національнаго вопроса въ Россіи выгодно пролетаріату и трудовому крестьянству угнетенныхъ національностей нашей родины,—видно изъ того, что автономіи и федераціи требуютъ всѣ соціалистическія партіи этихъ народностей. А соціалистическія партіи защищаютъ интересы либо только пролетаріевъ, либо и трудового крестьянства. Достаточно познакомиться съ программами: польской соціалистической партіи, соціалъ-демократіи Литвы и Польши, украинскихъ соціалистическихъ партій, латышской соціалъ-демократіи и латышскаго соціалъ-демократическаго союза, грузинскихъ и армянскихъ соціалистическихъ партій,—чтобы убѣдиться, насколько важное значеніе признается всѣми ими за автономіей и федераціей. Только «великая, россійская, единая» соціалъ-демократическая рабочая партія *) стоитъ одиноко въ семьѣ соціалистическихъ партій Россіи. «Не дѣло пролетаріата«, заявлялъ ея центральный органъ, «проповѣдывать федерализмъ и національную автономію». Ну, что же дѣлать: въ семьѣ не безъ урода!

Мы говоримъ, россійская соціалъ-демократія стоитъ въ данномъ вопросѣ одиноко, хотя «всеобщій еврейскій рабочій

*) Не имѣя времени и мѣста разбирать здѣсь взгляды россійской соціалъ-демократіи по данному вопросу подробно предлагаю интеллигентамъ рабочимъ и крестьянамъ прочесть интересную статью В. Поссе въ № 3 «Библіотека рабочаго» (II. 1906 г. Цѣна № 20 к.)—«Національная автономія и всемірная федерація».

союзъ» (Бундъ) тоже не требуетъ національной автономіи для евреевъ, потому, что точка зрѣнія Бунда вполнѣ понятна: евреи не занимаютъ въ Россіи опредѣленной территоріи, на которой они составляли бы большинство населенія. Затѣмъ, въ прошломъ евреи никогда не вели самостоятельнаго государственнаго существованія въ Россіи и не имѣютъ, такимъ образомъ, возможности указать на какой-нибудь опредѣленный уголъ Россіи, на который они имѣли бы преимущественное право. Евреевъ-земледѣльцевъ почти совсѣмъ нѣтъ въ Россіи: большинство изъ нихъ ремесленники и рабочіе, поэтому и вопросъ о національно-областной автономіи не имѣетъ для Бунда значенія. Національно-же культурная автономія будетъ всегда обезпечена еврейскому народу, разъ онъ того пожелаетъ. Такъ называемыхъ сіонистовъ-соціалистовъ и не соціалистовъ, которые мечтаютъ о возстановленіи гдѣ-либо еврейскаго государства, мы считаемъ утопистами. Если бы у еврейскаго народа была бы дѣйствительная потребность создать самостоятельное государство, то онъ давно бы его создалъ. Въ настоящее время выселеніе евреевъ изъ Россіи или приспособленіе къ окружающей обстановкѣ доступнѣе для массы—чѣмъ созданіе особаго государства, а масса всегда движется по линіи наименьшаго сопротивленія. Изъ свободной Россіи не придется выселяться, но зато раствореніе евреевъ среди другихъ народностей пойдетъ гораздо болѣе крупными шагами впередъ, чѣмъ сейчасъ. Такая судьба еврейскаго народа кажется намъ неизбѣжной. Я имѣю въ виду ближайшее будущее, не располагая никакими данными для болѣе отдаленнаго будущаго и считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мысль о созданіи гдѣ-либо самостоятельнаго еврейскаго государства слишкомъ далека интересамъ рабочихъ массъ другихъ народностей Россіи, чтобы онѣ вдругъ обнаружили такое же горячее рвеніе въ дѣлѣ осуществленія этой мысли, какое обнаруживаютъ евреи-сіонисты.

Намъ надо остановиться теперь на томъ, въ какомъ состояніи находится сейчасъ вопросъ объ автономіи въ россійской дѣйствительности.

Финляндія уже въ настоящее время пользуется почти полной автономіей. Вопросъ объ автономіи Польши потребуетъ разрѣшенія въ самомъ ближайшемъ будущемъ, какъ

только будетъ свергнутъ полицейскій строй. Вопросъ объ автономіи Кавказа нѣсколько сложнѣе, такъ какъ здѣсь живетъ много народностей, въ перемежку другъ съ другомъ, и въ одинъ-два пріема размежеваться тамъ будетъ трудно.

Еврейскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно полнымъ уравненіемъ евреевъ въ правахъ съ другими народностями Россіи и обезпеченіемъ правъ меньшинства, которое они будутъ составлять и въ Польшѣ, и Украйнѣ, и Великороссіи съ Бѣлоруссіей.

Затѣмъ, что касается автономіи Украйны, Сибири и областной автономіи въ Великороссіи, то онѣ могутъ быть вводимы по мѣрѣ надобности. Это, такъ сказать, автономіи второй очереди.

Я хочу остановиться еще нѣсколько на вопросѣ о немедленномъ осуществленіи автономіи въ Польшѣ. Эта автономія имѣетъ особую выгоду для русскаго пролетаріата и трудового крестьянства. Дѣло вотъ въ чемъ. Теперь благодаря постоянному соприкосновенію границъ Россіи, Германіи и Австріи, правительства этихъ странъ затрачиваютъ массу народныхъ средствъ—въ виду возможности вооруженнаго столкновенія между ними. Этотъ вооруженный миръ чрезвычайно дорого обходится рабочему населенію трехъ указанныхъ государствъ. Если же между Россіей, Германіей и Австро-Венгріей станетъ свободная Польша, то возможность вооруженнаго столкновенія между ними очень уменьшится. Польша будетъ играть такимъ образомъ роль государства—буфера, желѣзной пружины, ослабляющей взаимныя столкновенія русскихъ и нѣмцевъ.

Послѣдствіемъ созданія самостоятельной Польши будетъ ослабленіе системы вооруженнаго мира, упадокъ милитаризма *) въ Европѣ, прекращеніе того огрубѣнія нравовъ, которое слѣдуетъ за чрезмѣрнымъ развитіемъ военщины. Все это настолько выгодно русскому пролетаріату и трудовому крестьянству, что они не только должны поддерживать требованіе самостоятельности Польши, но и могутъ даже при-

*) Милитаризмъ—чрезвычайное развитіе военныхъ вооруженій и приготовленій, на что правительства ухлопываютъ массу народныхъ денегъ.

нять на себя обязательство охраны ея независимости отъ возможныхъ покушеній со стороны современной Германіи. Нужно ли прибавлять, что отъ возстановленія Польши выиграло бы и все человѣчество. Поэтому глубоко правъ проф. Ключевскій, который, въ своемъ курсѣ лекцій (чтеній) по русской исторіи, осудилъ раздѣлы Польши, указавъ, что они были одной изъ главнѣйшихъ причинъ, поведшихъ къ чрезвычайному развитію милитаризма въ Европѣ въ теченіе XIX столѣтія. Въ установленіи же братскихъ федеративныхъ отношеній между свободной Россіей и свободной Польшей не можетъ быть никакого сомнѣнія. Это будетъ выгодно обѣимъ сторонамъ, такъ какъ Россія и Польша связаны тысячью хозяйственныхъ нитей.

Въ заключеніе, мы коснемся еще вопроса о такъ называемомъ «единствѣ Россіи». До сихъ поръ это «единство Россіи» поддерживалось только военной и полицейской силой и, какъ могильный камень, давило не только другія народности, но и насъ, русскихъ. И въ свободной Россіи можно будетъ поддерживать это «единство» только военной силой, а это недопустимо. Слѣдовательно, надо подойти къ этому вопросу съ другого конца. По нашему убѣжденію, только свободная федерація независимыхъ народностей, живущихъ на площади нынѣшней имперіи, можетъ обезпечить это «единство» и притомъ куда прочнѣе, чѣмъ штыки и пушки. Но, еслибы мы даже ошиблись въ предсказаніи, и Россія распадется на рядъ самостоятельныхъ государствъ, то бѣда не велика. Мы уже знаемъ, что русскій пролетаріатъ и трудовое крестьянство останутся только въ выигрышѣ отъ этого, посвятивъ всѣ свои силы классовой борьбѣ.

«Единство» Россіи, въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, можетъ быть поддерживаемо только единствомъ арміи. А это выгодно только помѣщикамъ и буржуазіи. Поэтому не случайно на съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей, бывшемъ 12—15 сентября 1905 года, были приняты резолюціи объ единствѣ арміи и о томъ, что русскій языкъ долженъ остаться языкомъ арміи и флота. Тѣ, которые принимаютъ постановленія подобнаго сорта, готовятся или, по крайней мѣрѣ, создаютъ возможность и въ свободной Россіи бороться вооруженной силой не только противъ другихъ народностей, но и

противъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ. Нѣтъ, довольно претерпѣло наше трудовое крестьянство и пролетаріатъ отъ единой русской арміи съ Минами, Риманами, Ренненкампфами, Меллеръ-Закомельскими, Каульбарсами и т. д. во главѣ. И въ то же время, эта «единая» армія не обезпечила намъ ни одной побѣды въ войнѣ съ Японіей. Значитъ, дѣло не въ «единствѣ» арміи. Мы требуемъ уничтоженія постоянной арміи и замѣны ея народнымъ ополченіемъ. Если же этого не удастся добиться, то пролетаріатъ и трудовое крестьянство постараются осуществить отбываніе каждымъ гражданиномъ воинской повинности въ мѣстѣ его родины. Тогда войска не будутъ разстрѣливать рабочій народъ, а «единство» арміи отойдетъ въ вѣчность. У каждой народности заведется своя армія для защиты народныхъ правъ. Только при этомъ условіи всякая автономія и имѣетъ дѣйствительную цѣнность. Что это за равноправіе народностей, что это за національныя автономіи, разъ всѣ войска будутъ находиться въ рукахъ и подъ командой буржуазіи господствующей національности? Чѣмъ же тогда пролетаріату и трудовому крестьянству господствующей національности защищать свои права отъ этой буржуазіи? И не обратится ли при «единой русской арміи» всякая автономія въ пухъ и прахъ? Полезно также замѣтить, что всѣ эти единства Россіи, арміи и флота перекочевали въ программу партіи народной свободы. Ахъ, г.г. кадеты, вамъ никогда не сдать экзамена по политикѣ и въ объемѣ курса кадетскаго корпуса!

Программа партіи.

Въ виду развитыхъ выше взглядовъ, понятно теперь, почему партія соціалистовъ-революціонеровъ выставила въ политической и правой области такого рода программу по національному вопросу: «возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе, введеніе родного языка во всѣ мѣстныя общественныя и государственныя учрежденія; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональ-

ную (соотвѣтствующую) своей численности долю въ бюджетѣ *), предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, борясь противъ излишней централизаціи, то-есть стремленія управлять государствомъ изъ одного какого-нибудь центра, партія с.-р. требуетъ «демократической республики съ широкой автономіей ея областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ сельскихъ».

Въ рекомендованной выше статьѣ В. А. Поссе «Національная автономія и всемірная федерація», авторъ, отмѣтивъ, что соціалисты-революціонеры относятся несравненно сочувственнѣе къ національной автономіи и федеративному устройству общества, чѣмъ соціалъ демократы, говоритъ: «но въ общемъ, и у партіи соціалистовъ-революціонеровъ, въ отношеніи къ вопросу о вольной федераціи вольныхъ союзовъ —общинъ, проявляются неопредѣленность и колебанія». Нѣсколькими же строками ниже В. Поссе замѣчаетъ: «Выраженія «широкая автономія», «возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала», «безусловное право на самоопредѣленіе», являются, конечно, многообѣщающими, но было бы проще и яснѣе, если бы партія просто заявила, что она стремится къ установленію свободной федераціи общинъ и областей,—свободной въ томъ смыслѣ, что каждая община и область могутъ отдѣлиться даже въ томъ случаѣ, если онѣ русскія, а не инородческія».

Намъ кажется, этотъ упрекъ неоснователенъ. Дѣло не въ «опредѣленности», не въ колебаніяхъ, не «въ томъ, что проще и яснѣе». Неужели г. Поссе не видитъ, что провозглашеніе въ настоящее время права каждой русской общины и области отдѣляться и присоединяться, куда угодно, это только самоутѣшеніе, соблюденіе чистоты принциповъ ради самихъ принциповъ.

Въ этомъ сейчасъ нѣтъ никакой нужды: не только русскія общины, но даже и области никуда отдѣляться не собираются. Есть, правда, сторонники отдѣленія Сибири отъ Россіи, но въ какой мѣрѣ представляется имъ необходимой автономія Сибири, неизвѣстно. Насколько это стремленіе охватило

*) Бюджетъ—роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ.

широкія рабочія массы въ Сибири, тоже покрыто мракомъ неизвѣстности. Мнѣ приходилось слышать *) отъ крестьянъ украинцевъ и бѣлороссовъ, что требованіе полнаго отдѣленія отъ Россіи, напримѣръ, Украйны и Бѣлоруссіи, есть требованіе только интеллигенціи, а не требованіе народной массы. Поэтому выставлять въ настоящее время требованіе о вольномъ союзѣ общинъ и областей въ предѣлахъ одной національности, не значило ли бы строить свою преграмму на пескѣ? А вводить въ программу—минимумъ такія требованія, которыя не имѣютъ шансовъ на осуществленіе—и не только сейчасъ, а и въ ближайшемъ будущемъ,—занятіе безполезное.

Затѣмъ, если соціалисты-революціонеры не могутъ считать себя соціалистами государственниками на манеръ нѣмецкихъ и русскихъ соціалъ-демократовъ, то они и не анархисты. Не надо ни на одну минуту забывать, что пока существуетъ общество, до тѣхъ поръ будетъ существовать и упорядоченіе, т. е. организація общественныхъ отношеній. Идеалъ непринудительнаго общежитія анархистовъ есть абсолютный идеалъ—то-есть нѣчто недостижимое, къ чему, однако, вѣчно стремится человѣческое общество. Въ самомъ дѣлѣ, какъ показалъ П. Крапоткинъ въ интересной книгѣ «Взаимная помощь среди людей и животныхъ», **) начала соглашенія и взаимопомощи красной нитью проходятъ черезъ всю исторію человѣчества, наравнѣ съ развитіемъ принудительныхъ формъ общежитія. Но если что-либо можно извлечь поучительнаго и несомнѣннаго изъ этой работы П. Крапоткина, такъ это то, что съ теченіемъ времени человѣческія общества перестраиваются: отношенія власти и подчиненія уступаютъ мѣсто началамъ соглашенія и взаимопомощи. Можно жалѣть, что до сихъ поръ это дѣлалось очень медленно; слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что въ свободныхъ государственныхъ формахъ это переустройство пойдетъ скорѣе. Но не надо забывать, что отсюда до полнаго уничтоженія государства, власти и подчиненія еще безконечно большое разстояніе. Это легко понять, если принять во вниманіе, что дѣлается въ теченіе

---

*) На крестьянскихъ съѣздахъ.

**) На мой взглядъ это самая цѣнная попытка естественнаго, научнаго и историческаго обоснованія анархизма Г. Н.

историческаго развитія съ областью принудительнаго упорядоченія. Она суживается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но зато расширяется въ другихъ. Если разныя вольности и свободы (совѣсти, слова, собраній, союзовъ и т. д.) сузили въ теченіе послѣдняго столѣтія область принудительнаго упорядоченія общественныхъ отношеній, то мѣры соціальной и аграрной (рабочей и земельной) политики расширили ее вновь. Для буржуа и помѣщиковъ-крѣпостниковъ,—это ужасно, но пролетаріату и трудовому крестьянству подобныя измѣненія въ принудительномъ строѣ выгодны и для культурнаго прогресса благопріятны.

Затѣмъ, не забудемъ, что и самые способы принудительнаго регулированія съ теченіемъ времени смягчаются, становятся менѣе чувствительными, а потому начинаютъ возбуждать менѣе протеста, и, кромѣ того, съ развитіемъ демократіи мѣры принудительнаго характера все болѣе и болѣе направляются противъ аристократическаго меньшинства и въ интересахъ демократическаго большинства. Слѣдовательно, онѣ ощущаются все меньшимъ количествомъ лицъ.

Оцѣнивъ все это, не трудно понять невозможность осуществленія анархическаго непринудительнаго общежитія. Но мысль о немъ, какъ наилучшемъ изъ возможныхъ состояній человѣчества, должна жить въ сознаніи каждаго пролетарія и крестьянина. Безсознательно всѣ трудящіеся стараются обходиться безъ принужденія. Только одни эксплоататоры трудового народа могутъ быть защитниками принужденія, во что бы то ни стало, ибо безъ принужденія немыслимо существованіе этихъ паразитовъ.

Теперь понятно, почему партія соціалистовъ-революціонеровъ не включила въ свою программу того яснаго требованія, которое такъ хотѣлось бы видѣть въ ней В. Поссе. Включивъ требованіе «вольныхъ союзовъ, вольныхъ общинъ и областей» партія с.-р. приняла бы, тѣмъ самымъ, на себя обязательство пропаганды этой мысли въ средѣ, мало склонной къ воспріятію ея и борьбѣ за нее. Этимъ партія только осложнила бы себѣ задачу организаціи рабочихъ массъ города и деревни для успѣшной борьбы за всю «землю и волю». Такія выраженія программы, какъ «широкая автономія», возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ

отношеній, нисколько не мѣшаютъ партіи въ случаю нужды развить всѣ послѣдствія и заключенія, вытекающія изъ началъ автономіи и федераціи.

Въ заключеніе, мнѣ приходится остановиться на одномъ вопросѣ, отвѣта на который нельзя найти въ партійной программѣ, но который нуждается въ отвѣтѣ.

Для законнаго утвержденія послѣдствій революціоннаго переворота, происходящаго сейчасъ въ Россіи, и для выработки основныхъ законовъ свободной Россіи, партія с.-р. требуетъ созыва Учредительнаго Собранія. Въ то же время нѣкоторыя соціалистическія партіи, какъ, напримѣръ, польская, требуютъ особаго Уредительнаго Собранія для Польши. Кажется, такого же самостоятельнаго Учредительнаго Собранія требуетъ для Украйны одна изъ украинскихъ соціалистическихъ партій.

Происхожденіе подобныхъ требованій понятно: то недовѣріе, которое возникло по отношенію къ самодержавно-чиновничьему Петербургу, переносится и на будущее всероссійское Учредительное Собраніе. Спрашивается, какъ же относится партія къ такимъ требованіямъ?

Исходя изъ того убѣжденія, что нельзя дѣлить шкуру медвѣдя, не убивъ его, я думаю, что для всѣхъ народностей выгоднѣе было бы отложить требованіе самостоятельныхъ Учредительныхъ Собраній и помириться первый разъ натребованіи одного Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Послѣ же благополучнаго окончанія имъ своихъ работъ, можно и даже надо будетъ созвать мѣстныя Учредительныя Собранія тѣхъ національностей, которыя этого пожелаютъ.

Поэтому мнѣ кажется, что докладчикъ по вопросу «о правахъ національностей и децентрализаціи» на съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей (12—15 сент. 1905 г.) былъ правъ, хотя и немножко сгустилъ краски, когда говорилъ: «нельзя не указать, что практическая постановка вопроса о раздѣленіи Россіи на автономныя области или о предоставленіи автономіи отдѣльнымъ областямъ, одновременно съ вопросомъ объ измѣненіи формы правленія, угрожаетъ серіозной опасностью самому дѣлу политической и гражданской свободы въ нашемъ отечествѣ. Несомнѣнно, что вопросъ о предѣлахъ и формахъ автономіи и, въ особенности, о гра-

ницахъ автономныхъ областей вызоветъ острыя разногласія и можетъ усилить національную рознь. И если это произойдетъ до осуществленія въ Россіи демократической конституціи и до полученія гарантіи (обезпеченія) личной и общественной свободы, населеніе имперіи окажется разъединеннымъ и ослабленнымъ въ общей борьбѣ съ самодержавно-полицейскимъ строемъ. Можно опасаться, что тогда освободительное движеніе въ Россіи испытаетъ ту же участь, какъ подобное движеніе въ 1848 году въ Австріи, гдѣ рознь національностей и стремленіе ихъ выдвинуть на первый планъ свои обособленныя требованія привели къ побѣдѣ самодержавія надъ разъединенными общественными силами». На основаніи этихъ соображеній, бюро предложило съѣзду признать, что «вопросъ объ областной автономіи не можетъ быть окончательно разрѣшенъ ранѣе общаго политическаго освобожденія», — и съѣздъ вынесъ постановленіе въ этомъ смыслѣ.

Эта точка зрѣнія, какъ мнѣ кажется, должна быть принята къ свѣдѣнію партіей с.-р. и соціалистическими партіями всѣхъ угнетенныхъ народностей, тѣмъ болѣе, что политическая невоспитанность широкихъ слоевъ русскаго пролетаріата и трудового крестьянства фактъ несомнѣнный. И особенно замѣтна эта невоспитанность въ сужденіяхъ по національному вопросу даже въ болѣе или менѣе сознательныхъ слояхъ того и другого.

Я не думаю, подобно докладчику съѣзда, чтобы дѣлу политическаго освобожденія Россіи грозила большая опасность въ случаѣ пренебреженіи указанными выше соображеніями и фактами; но оно можетъ осложниться и затянуться. Зачѣмъ омрачать великое дѣло освобожденія всѣхъ народностей имперіи лишними затяжками и столкновеніями, разъ можно обойтись и безъ этого?

Заключеніе.

Пролетаріатъ и трудовое крестьянство должны держаться опредѣленной національной политики. Конечной цѣлью ея должно быть установленіе всемірнаго братства трудящихся, а въ настоящее время—братскаго союза независимыхъ народ-

ностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пролетаріи и крестьяне должны бороться противъ національстической политики господствующихъ классовъ—помѣщиковъ и буржуазіи. Ибо эта вызывающая политика только способствуетъ развитію національной розни, національной исключительности и росту классного патріотизма.

Истинный патріотизмъ пролетарія и крестьянина заключается въ желаніи видѣть свое отечество и свою народность культурными. Поэтому пролетаріатъ и трудовое крестьянство угнетенныхъ народностей должны, прежде всего, добиться національнаго освобожденія, а пролетаріатъ и трудовое крестьянство господствующей народности—содѣйствовать имъ въ этомъ.

Автономія и федерація суть средства для этого. Онѣ же создадутъ самыя благопріятныя условія для классовой борьбы трудового народа за соціализмъ, внутри каждой народности, и для международной организаціи трудового народа, чтобы похоронить навсегда капиталистическій строй.

Типографія Гельсингфорсскаго Совѣта Депутатовъ.

